

Время летело незаметно, и вот уже наступил пятничный вечер. Школа закончилась, но Уми Китагава не спешила домой. Она последовала за Канано Бено к дому Годзё, где её уже ждал сам Годзё Сатору, неспешно поглощая пирожное перед телевизором. - Го-кун! - Уми радостно помахала рукой. - Го-кун?! - Канано Бено в недоумении уставилась на свою подругу. - С чего вдруг "Го-кун"? Разве не "Годзё-сенсей"? Между вами что-то случилось? - Не ожидал, что вы приедете в Хэймэн и останетесь на ночь, - Годзё, не отрываясь от пирожного, бросил фразу в пространство. Днём Уми попросила его зайти к нему домой и посмотреть, как продвигается работа над костюмом для косплея. - Да, - Уми, усевшись на диван рядом с Годзё, взяла в руки Ванильку, уютно расположившуюся у неё на коленях. - Давно не виделись, Ванилька! - Мяу! - Ванилька, казалось, вторила приветствию. - Годзё-сенсей, а что у нас на ужин сегодня? - из кухни появилась Хуа Е Хунсю, неся поднос с тремя чашками чёрного чая и тарелочкой хагимо. - Да как хотите. Чего душа желает? - Годзё пожал плечами. Он мог приготовить и западное блюдо, и китайское, знал кулинарию от и до, но вот с выбором у него всегда были проблемы. - Просто рис! - Канано Бено решительно заявила. - Я не знаю, что хочу. Может, подождём Коумару, пусть она скажет, чего бы нам хотелось? - предложила Уми. - Да, хорошо. - Канано согласилась. И словно по волшебству, в эту же минуту, пока они обсуждали вечерний ужин, в дом вошла Коумару. В руках она держала новенький картридж для игры, а на голове красовалась шляпа, на лице - чёрная маска и солнечные очки. Не зная, можно было подумать, что перед ними какая-нибудь анимешная шпионка или даже убийца. - Эм, Коума-чан? - Уми неуверенно обратилась к Коумару, не узнавая её в таком облике. Она всегда воспринимала Коумару как нежную, элегантную девушку, а не как эту загадочную фигуру. - Хей, Хэймэн...? - Коумару мгновенно вздрогнула, словно её застали врасплох. Она торопливо скинула шляпу, маску и очки, пряча картридж в обе руки за спину. - Эй, вы там пока поговорите, а я в свою комнату, кое-что нужно сделать. - С этими словами она в панике бросилась в свою комнату. Ох, как опасно! Чуть не раскрыла свою тайну домохозяйки! - Это Умару-чан? - Уми, после того как фигура Коумару растворилась в коридоре, обратилась к своим спутникам, ища ответа. - Ага, это старшая сестра Умару-чан, Умару-сан. - Годзё отреагировал серьёзно. - Умару-сама? Не может быть! - Уми была настроена скептически. Странно как-то звучало, одна Умару-сама, другая Умару-сама. - Не слушай Годзё-сенсея, он тебя обманывает. - Канано, небрежно придерживая подбородок рукой, закатила глаза. После столь долгого совместного проживания, она прекрасно знала, что Коумару - не идеальная красавица, как она демонстрировала окружающим, а настоящая "мертвая толстая отаку", социальный неудачник, неспособный что-либо сделать самостоятельно. Она зависела от брата во всём. - Го-кун, ты плохой! - щеки Уми распухли, как у маленького рыбки-фугу. Годзё, не удержавшись, протянул указательный палец к раздутому белому личику Уми и легонько ткнул её в щёчку. ...Вечером, после ужина, Годзё отвёл Уми в свой рабочий кабинет. Уми, войдя в комнату, немедленно залюбовалась готовым костюмом для косплея, висевшим перед ней. Вино-красные глаза её заблестели, словно маленькие звёздочки. - Вау! Красиво! Точь-в-точь как платье Куроэ-чан. Годзё-кун, ты просто гений! - Уми с восторгом взяла в руки чёрное платье, напоминающее лолиту. Её мечта о "любви" к Куроэ Сизуку, казалось, вот-вот осуществится! Уми перевернула стул рядом с ней вверх дном, и Годзё, будто въезжая на него, сел, с утомлённым выражением лица, произнёс: - Всё готово, но у меня болит спина, вот уже несколько дней. Надеюсь, кто-нибудь сделает мне массаж плеч! Услышав эти откровенные намеки, Уми сразу же поняла, что от неё требуется. Она положила юбку на стол, мгновенно оказалась за спиной у Годзё, и нежно постучала кулачками по его плечам. - Тебе удобно, Ву-цзюнь? - спросила Уми, мягко разминая мышцы. - О, как же хорошо! - Годзё был явно доволен, но тут же, словно вспомнив что-то важное, добавил: - Незначительно поменял дизайн платья Куроэ Сизуку, сделал грудь и юбку немного длиннее. - Э-э-э-э-х, - Уми нарочито протянула слово, приблизившись к Годзё, и с игривой интонацией спросила: - Ву-цзюнь, это мужская собственническая ревность? - Если ты считаешь, что это не очень хорошо, я переделаю. - Годзё ответил спокойно. - Забудь, хм. - Уми промывчала в знак недовольства, но смущение в её сердце вот-вот выплеснется наружу. Похоже, Годзё по-

прежнему интересуется ей, и стоит проявить инициативу. ... После того, как они вдоволь полюбовались нарядом, они решили завтра выйти и сделать несколько фото. Вечер было решено провести в спокойной обстановке, а утром, после макияжа, отправиться на фотосессию.- Ну, спокойной ночи, Ву-цзюнь. - сказала Уми.- Спокойной ночи. - ответил Годзё. ... (Я думаю, что Уми и Годзё Сатору нужно дать побольше времени, чтобы побыть наедине. Если атмосфера будет подходящей, я всё сделаю без промедления. Не стоит презирать меня за то, что я неспешно сближаюсь с девушками. В конце концов, мне нравятся эмоциональные переживания, а уже потом - близость. Если я хочу близости, я буду действовать, как бесконечный бульдозер).

<http://tl.rulate.ru/book/110681/4181070>